

ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ ГЕРМАНО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ КАК ПАРТНЕРСТВА НЕРАВНЫХ

Е.С. Леонов

Генеральное консульство РФ во Франкфурте-на-Майне, Эшенхаймер Анлаге 33-34, 60318 Франкфурт-на-Майне, Германия

Несмотря на высокотехнологичность сегодняшней германской экономики, которая выступает в качестве «локомотива» Европы и ядра европейских интеграционных процессов, Германия, однако, обладает ограниченными внешнеполитическими рычагами влияния в современных международных отношениях (МО).

Постепенное ограничение суверенитета Германии началось в послевоенный период по мере усиления европейского трека внешней политики США. В частности, на этом этапе Вашингтон берет на себя ответственность по восстановлению германского экономического благосостояния, заполнению государственно-правового вакуума в Западной Германии, а также инициирует культурно-идеологическую экспансию. В последнем случае немаловажную роль сыграл американский курс по формированию обновленной германской нации путем проведения соответствующей работы с немецкой молодежью, а также установления контроля над сферой образования. Фактически по окончании войны американскими властями в Западной Германии был развернут целый экспериментальный проект с нуля, поскольку в послевоенной Германии отсутствовали какие-либо государственные институты в принципе. Одновременно в 1950-е гг. происходит формирование внешней политики ФРГ в духе «атлантической солидарности» как следствие попадания в капкан евро-атлантического партнерства.

В свою очередь ставки на обретение внешнеполитической самостоятельности после объединения Германии не оправдались – США до настоящего времени не выпускают Германию из сферы своего геополитического влияния. Американский военный контингент вместе с ядерным компонентом продолжают базироваться на территории ФРГ. Кроме того, в 1990-е гг. Германия оказывается в еще более глубокой торгово-инвестиционной и финансовой кабале.

В статье анализируются истоки зарождения полномасштабной зависимости ФРГ от внешнеполитического курса США.

Ключевые слова: Германия, США, план Маршалла, германский федерализм, политические партии ФРГ, внешняя политика ФРГ, НАТО, мягкая сила, двусторонние обмены.

Несмотря на прогрессивность германской социально-ориентированной рыночной экономики, которая выступает в качестве «локомотива» Европы и ядра европейских интеграционных процессов, Германия обладает ограниченными внешнеполитическими рычагами влияния в современных международных отношениях (МО).

Утрата Германией рычагов контроля над своей внешней политикой берет свое начало в послевоенном времени. На этом этапе происходит резкое усиление германского трека американской внешней политики и постепенное превращение ФРГ в «протекторат» Вашингтона.

В свою очередь до начала Второй мировой войны США проводили политику нейтралитета и невмешательства в европейские дела. Постепенно наращивая свой экономический потенциал и преодолевая последствия Великой депрессии, Вашингтон последовательно реализовывал концепцию изоляционизма, заключающуюся в отказе от участия в политических процессах, не затрагивающих сферу влияния США. Подобная политика начинается с Доктрины Монро, которая обусловила невмешательство европейских держав во внутренние дела стран Западного полушария и, соответственно, невмешательство США во внутренние дела европейских стран.

Столкновение интересов между США и Германией, которые все-таки случались до Второй мировой войны, происходили в американской сфере влияния. Так, например, в ходе Венесуэльского кризиса 1902-1903 гг. произошло резкое обострение американо-германских отношений в результате попыток Германии в обход доктрины Монро силовыми методами заставить Венесуэлу платить по долгам. Задача США при этом заключалась в том, чтобы предотвратить интервенцию в Венесуэлу со стороны Германии и ряда других европейских стран, а также продвигать интересы американских монополий в регионе. Фактически США отстаивали в ходе конфликта свое исключительное право на вооруженное вмешательство в страны Латинской Америки, объявив себя «наблюдателем» Западного полушария, что вошло в историю под понятием доктрины Рузвельта.

В ходе Венесуэльского кризиса немецкое руководство в свою очередь впервые стало расценивать США как равного партнера. Германия действовала крайне взвешенно с оглядкой на интересы Вашингтона в регионе. Таким образом, борьба США и Германии за геополитическое влияние в латиноамериканском регионе в начале XX в. заложило основу для постепенной трансформации внешней политики Соединённых Штатов, что трансформировалось в итоге в претензии последних на общемировое лидерство. Однако смелые амбиции Вашингтона воплотились в жизнь лишь по окончании Второй мировой войны.

Активное вовлечение США в переустройство политических и экономических процессов в

Европе в послевоенный период можно объяснить теорией «гегемонистической стабильности». В соответствии с теорией наличие в мировой политике ярко выраженного гегемона или супердержавы обуславливается двумя аспектами – наличием у гегемона необходимых ресурсов, а также воли взять соответствующий груз ответственности за право именоваться гегемоном. В период между двумя мировыми войнами Вашингтон не имел основания называть себя гегемоном, поскольку американское руководство, не проявляло готовности структурировать мировую систему в соответствии со своими интересами. Однако по окончании Второй мировой войны за неимением других точек опоры в Западном мире, а также по причине появления у США соответствующего морального права как у страны-победительницы, Вашингтон решился на роль «вожака».

Одним из проявлений ответственности США за глобальные процессы, происходящие, в том числе, за рамками североамериканского континента, стала развернутая в 1948 г. «Программа восстановления Европы» («План Маршалла»). Крупная финансовая поддержка в размере около 1,4 млрд долл содействовала превращению Западной Германии к середине 1950-х гг. в одну из наиболее процветающих европейских стран. В то же время американские монополии установили контроль над рядом промышленно развитых регионов Западной Германии. Иначе говоря, американский капитал поставил ФРГ, и шире – Европу, в подчинённое положение. Пропагандируемые авторами «плана Маршалла» высоко нравственные цели носили в ряде случаев двойственный характер. Вашингтон спонсировал немецкий бизнес, чтобы в конечном счете получить доступ к ключевым источникам добычи угля и металла, и, наоборот, не считал нужным выделять средства на восстановление наиболее пострадавших от войны государств [2]. Кроме того, экономические интересы Вашингтона заключались в повышении благосостояния немецких граждан, увеличении их покупательской способности, интенсивном развитии среднего бизнеса в Западной Германии с целью дальнейшего расширения рынка сбыта своей продукции.

Германское руководство было вынуждено пойти Вашингтону на уступки ради получения финансовой помощи, что выражалось, в частности, в предоставлении американским товарам беспрепятственного доступа на внутренний германский рынок, в введении различных льгот и преференций для частных предпринимателей из США, разрешении устанавливать курс валют на выгодном для США уровне и т.д. [2]. Одним словом «план Маршалла» можно сравнить со сделкой – деньги в обмен на предоставление Германией ключа от своей экономической и политической независимости. Неслучайно «план Маршалла» был включен в число ключевых факторов, которые должны были содейство-

вать обеспечению национальной безопасности США.

Для Вашингтона, который постепенно погружался в холодную войну, было важно иметь в лице Западной Германии проводника своих политических и военных интересов [4, с. 229]. Геополитическая обстановка в Европе после окончания Второй мировой войны открывала для этого огромные перспективы. Фактически по окончании войны американские власти получили уникальную возможность легитимно развивать в центре Европы экспериментальный проект с нуля, поскольку в послевоенной Германии отсутствовали какие-либо государственно-правовые институты в принципе. Вашингтон взял на себя ответственное задание по заполнению правового вакуума. Почти все основы современной германской государственности были последовательно заложены заокеанским партнером. При этом немцы относились с пониманием и одобрением к мероприятиям США по переустройству страны – слишком сильно было чувство вины за неоспоримые преступления национал-социализма.

Современный германский федерализм является в большей степени послевоенным творением американцев, хотя и созданным с опорой на историческую традицию. Правительство США было единственным последовательным лоббистом утверждения федеративной системы в Германии, в отличие, например, от Великобритании, которая, наоборот, выступала за создание более спаянного объединения [12]. Американские власти рассматривали федеративный принцип как инструмент создания «неопасного» или ослабленного немецкого государства. Основная цель подобного курса – полная децентрализация страны. Федерализм с его системой «checks and balances» был целенаправленно противопоставлен централизму, который подразумевал аккумуляцию мощи и возможное злоупотребление ею, что не соответствовало интересам США [1].

Во многом именно по этой причине территориальное деление в Западной Германии было более гомогенным в сравнении с периодом Второй империи Бисмарка, Веймарской республики или третьего рейха. Таким способом достигалось равенство субъектов федерации в экономическом и политическом плане, а также исключались случаи, когда одна земля аккумулировала наибольшее количество ресурсов. В этой связи самые серьезные преобразования претерпела Пруссия – некогда могущественная центрально-европейская держава, занимавшая 65% германской территории и включавшая в себя 62% населения [8, с. 175-176]. Пруссия рассматривалась как источник милитаризма в Германии, поэтому вопрос с ее официальным уничтожением или расформированием (на основании закона «О ликвидации Прусского государства» от 25 февраля 1947 г.) был принципиальным для американских оккупационных властей.

Американцы активно участвовали в создании основных институтов и органов власти современной Германии. Земельный совет (Länderrat), действующий первоначально в американской зоне оккупации, а позже в «бизонии», стал прототипом нынешнего органа прямого представительства земель на федеральном уровне – Бундесрата. В свою очередь Основной закон Германии, принятый под непосредственным контролем США в 1949 г., оформил правовые рамки для основания однопалатного органа народного представительства ФРГ Бундестага. По аналогичной схеме были образованы судебные органы Германии, в частности Федеральный конституционный суд. Все эти институты должны были по американской задумке содействовать уже упоминавшейся федерализации ФРГ и, соответственно, ограничению монополизации власти в стране, в том числе путем согласования специфических интересов субъектов федерации.

Так, с 1949 г. любая земля имеет законное право обратиться в Федеральный конституционный суд с целью защиты своих исключительных законодательных полномочий в случае, например, покушения на них со стороны федерации. Кроме того, без соответствующих консультаций с представителями отдельных земель в Бундесрате не представляется возможным принять какое-либо важное решение на федеральном уровне. Подобная система привела к созданию сотен комиссий, в рамках которых между представителями федеральных земель и федерацией проходят совещания с целью принятия коллективно взвешенных решений [1]. На подобные комиссии систематически обрушивается шквал критики в связи с излишним бюрократизмом. Прививая демократические принципы, Вашингтон одновременно делал Германию уязвимой в виду отсутствия возможности централизованно и оперативно принимать решения.

Наконец, американское вмешательство не обошло стороной и процесс становления партийной системы ФРГ. В германском обществе принято считать, что основы многопартийности Германии были заложены в послевоенные годы американцами, которые последовательно продвигали идеалы политического плюрализма и свободомыслия. Однако и в этом случае помощь немецкой стороне была предоставлена не на альтруистических началах – США в итоге установили контроль над социально-политической жизнью Западной Германии. В рамках курса по денацификации Германии американская военная администрация оказывала влияние на формирование партий в соответствии со своими политическими и идеологическими установками. В частности, если такие политические партии, как СДПГ и КПП¹, активно участвующие в политической жизни Германии периода Веймарской республики, были восстановлены сразу же в послевоенный период, новые политические объединения формировались заметно медлен-

нее. Партии, которые создавались в Западной Германии после 1945 г. (например, ХДС и ХСС), были обязаны представлять подробный отчет о своей деятельности, в том числе – о денежных поступлениях. Руководители и сотрудники партий проходили тщательную проверку на благонадежность. В этом плане было много противников излишнего бюрократизма, который, по их мнению, приводил к замедленной реализации американскими оккупационными властями Потсдамских решений, где фигурируют положения о необходимости поддержания демократических политических партий [7, с. 315].

Ключевой вехой на пути к выстраиванию Вашингтоном так называемой «новой Германии» стали преобразования ее внешнеполитического курса. Следует отметить, что после поражения во Второй мировой войне большинство немецких граждан, обеспокоенных обретением материального благосостояния и личного счастья, были индифферентно настроены в отношении будущего внешнеполитического курса Западной Германии. Такие проблемы, как отсутствие государственных институтов в стране, а также неясность перспектив дальнейшего политического развития оказывали дополнительное давление на немцев. Политическая апатия германского общества отразилась, в частности, на первых программных документах немецких партий, лицензированных в послевоенные годы. Программы партий довольно поверхностно и размыто затрагивали вопросы внешней политики [8, с. 179-180].

И все же германская политическая элита рассуждала о роли ФРГ в новом послевоенном миропорядке. Некоторые партийные лидеры даже грезил о возможном независимом или «срединном» пути Западной Германии. Так, председатель СДПГ трех оккупационных зон Курт Шумахер считал, что ФРГ должна стать симбиозом между Востоком и Западом, между капиталистическим индивидуализмом и социалистическим коллективизмом. В этой связи он выступал за создание социал-демократической федерации европейских государств - Соединенных Штатов Европы, которая могла бы представлять собой противовес другим полюсам или некую «третью силу» и где Германии отводилась ключевая роль. Будучи страстным последователем антиамериканизма, Шумахер был против укрепления атлантических связей. СДПГ в целом противостояла прозападному курсу руководства ФРГ и ратовала за создание нейтрального в военно-политическом плане государства [8, с. 183, 185].

Ряд христианских демократов во главе с председателем берлинского ХДС Я.Кайзером были солидарны с Шумахером и считали важнейшей задачей германского общества – создание синтеза между восточными и западными идеями [8, с. 186].

Однако на фоне глобальной конфронтации полюсов, «политики сдерживания» и окончательного раскола Германии все эти парадигмы потерпели фиаско и продолжили носить исключительно концептуальный характер. Мир перестал быть евроцентристским и многополярным. США не нуждались в посреднической функции Западной Германии. Итоги Второй мировой войны определили марионеточную роль страны. Прекрасно осознавая этот факт, немецкое руководство смирилось со своими сильно ограниченными политическими ресурсами влияния в мире и, соответственно, признали глобальное лидерство США. Необходимость включения ФРГ в семью евро-американских демократий подкреплялось еще и тем тезисом, что прозападная ориентация Германии будет содействовать трансформации страны в равноправного субъекта европейской и шире мировой политики [8]. А это в свою очередь, по мнению последователей аденауэрской школы, должно было предопределить единство страны в будущем.

Постепенное приобщение ФРГ к евро-атлантическому военно-политическому партнерству началось в 1950-е гг. Начавшаяся война в Корее оживила дискуссию о возможном военном вкладе Западной Германии в союз западных держав, ведомый США. Так, в июле 1950 г. госсекретарь США Д.Ачесон предложил как можно скорее вовлечь ФРГ в «тесную и прочную связь с Западом», а также приплюсовать ее потенциал к ресурсам Западного мира [8, с. 212]. После краха идеи создания Европейского оборонительного сообщества (ЕОС) в 1955 г. ФРГ стала полноправным членом НАТО на основании Парижских соглашений. Позже курс по «атлантизации» Западной Германии был углублен Вашингтоном в ходе судьбоносного для немецкого народа события – Объединения Германии 1990 г. Американская администрация активно участвовала в переговорах в преддверии заключения Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии от 12 сентября 1990 г., за что правительство ФРГ неоднократно выражало искреннюю благодарность. Однако помощь была предоставлена американской стороной отнюдь не бескорыстно – Вашингтон добился членства объединенной Германии в НАТО. Это позволило США в будущем сохранить свое военное присутствие (вместе с ядерным компонентом) на территории ФРГ, а также поставить Германию в зависимое от Вашингтона положение на международной арене с военно-политической точки зрения.

Полномасштабное включение ФРГ в евро-атлантическое сообщество сыграло в итоге роковую шутку с самой же Германией – единство страны было отложено на многие десятилетия из-за полного отказа от поддержания связей с ГДР. Кроме этого, ставки на обретение внешнеполитической самостоятельности после Объеди-

¹ Германская коммунистическая партия существовала в Западной Германии в 1945-1956 гг.

нения Германии не оправдались – США до сих пор не выпускают Германию из сферы своего геополитического влияния.

К слову, объединение Германии повлияло и на дальнейший ход экономического и финансового развития государства. Нужда во внешних источниках финансирования, которая была обусловлена болезненным процессом консолидации западных и восточных земель в результате объединения Германии, заставила немецкое правительство активнее привлекать американские инвестиционные банки участвовать в организации слияний и поглощений, приватизации предприятий, проведении эмиссий акций и т.д.. Франкфурт-на-Майне становится ключевой гаванью для американских банковских институтов.

В 1990-е гг. в Германии все глубже внедряются элементы американской экономической модели, что стало следствием интенсификации процессов глобализации, а также стагнации немецкой экономики. Банки США начинают прививать в ФРГ агрессивные методы ведения бизнеса, до сих пор неизвестные консервативным немецким банкирам. Опираясь на чужой территории, американские финансовые институты обладали огромным козырем – независимостью от местных интересов, что позволяло им проводить откровенно экспансивную политику. Так, франкфуртская фондовая биржа попала под влияние американцев, которые буквально доминировали при торговле фьючерсами и опционами. В свою очередь банк Goldman Sachs становится агентом правительства ФРГ по приватизации крупнейшей телефонной компании Европы Deutsche Telecom. Германские компании, в свою очередь, попадают в водоворот глобального рынка капитала, контролируемого Вашингтоном [13]. Все эти факторы обуславливают современную торгово-инвестиционную и финансовую составляющую зависимости ФРГ.

В политической жизни Вашингтон оказал воздействие на культурную сферу Германии. В результате глобализации немецкое общество стало жертвой «мягкой силы» США. Одним из плодов американской культурной экспансии является изменение ценностей рядовых немецких граждан в соответствии с американскими стандартами. Политолог Дж. Най отметил: «задолго до падения Берлинской стены в 1989 г. отверстия в ней были уже проделаны западным телевидением и западными кинофильмами. Молоты и бульдозеры не сработали бы без трансляций в течение долгих лет имиджей поп-культуры Запада, подточивших стену раньше, чем она рухнула» [6, с. 83].

Впервые американский «культурный экспорт» был запущен после окончания Второй мировой войны. Основой для этого стал сформулированный США тезис о необходимости американского участия в вопросе искоренения наследия гитлеризма в ФРГ и «перевоспитания» немецкой нации путем прививания аме-

риканских культурных ценностей, живших на демократических принципах. По мнению Вашингтона, в силу коллективной вины за преступления нацистов, Германии не удалось бы собственными силами реализовать культурную переориентацию. Поэтому США должны были помочь немцам в этом вопросе [3, с. 110].

Одним из инструментов американской культурной пропаганды стали информационные центры («Америка Хаус»), где активно распространялись различные иллюстрированные журналы, газеты, книги, брошюры, фотографии, киноплёнки, имеющие отношение к американской культуре и истории. Там же проводились конференции и собрания, читались лекции по проблемам мировой политики. К 1949 г. в американской зоне оккупации действовало 25 Информационных центров и более сотни филиалов. Наиболее крупные центры были открыты в Бад Хомбурге, Франкфурте, Висбадене (современная федеральная земля Гессен), Мюнхене, Нюрнберге (Бавария), Штутгарте (современная федеральная земля Баден-Вюртемберг) и т.д. [5, с. 63]. Информационные центры пользовались большой популярностью у местного населения. В этой связи АВАГ не приходилось прилагать больших усилий для продвижения подобных центров, наоборот, – «немцы были признательны американцам не только за продукты питания, которые они получали от США, но и за духовную пищу, которую они с таким же успехом извлекали из «Америка Хаус» [10, с. 12]. Ряд американских экспертов убеждены, что информационные центры представляли собой наиболее сбалансированный и конструктивный механизм влияния на немецкое население в ходе американской оккупации.

Другим ключевым методом США по формированию обновленной германской нации или ее «освобождению» стала работа с немецкой молодежью. Оккупационные власти прививали молодым немцам свои морально-этические принципы, создавали условия для их активного участия в переустройстве страны по американским стандартам. В этих целях АВАГ создавала специальные молодежные объединения. Работа в них организовывалась по такому принципу, чтобы молодежь испытывала условное чувство свободы принятия решения, а также значимости этого решения в деле переустройства страны. Иначе говоря, молодое поколение должно было воспринимать свою работу как часть общей «большой идеи» или «большой политики», поскольку именно этот подход мог вызвать в молодом человеке интерес к работе. В реальности же в случае, если молодежные группы действовали в разрез с интересами военной администрации, оккупационные власти могли распустить подобную организацию. Масштаб распространения различных молодежных групп и организаций был внушителен: по состоянию на 1948 г. было официально зарегистрировано порядка 10 000 групп, в которых было задействовано около 1,5 млн человек.

■ История

Создание молодежных объединений представляло собой не столько механизм для самовыражения немецкой молодежи и заполнения досуга, сколько метод контроля и перевоспитания со стороны оккупационных властей. В американской зоне оккупации до исторического момента Объединения Германии 1990 г. были воспитаны несколько поколений немецкой молодежи, которые подвергались идеологической обработке.

Один из проводников на пути к установлению контроля над человеческим сознанием и восприятием окружающего является образование. Американская военная администрация в полной мере пользовалась функциями надзора над системой образования в зоне оккупации. Так, учебные планы и материалы, образовательные программы, уставы образовательных учреждений необходимо было предварительно согласовать с АВАГ. Известны случаи, когда американская администрация отклоняла представленные на рассмотрения местными германскими властями проекты школьной реформы и отправляла их на доработку как не отвечающие требованиям и принципам, установленным американскими директивами [5, с. 62]. В ряде случаев оккупационные власти оказывали прямое давление на земельные правительства до тех пор, пока не будут внесены соответствующие исправления. Реформирование системы образования ФРГ рассматривалось АВАГ как инструмент развития истинной демократии по американскому шаблону.

В конце 1940-х гг. США запускают программу культурных обменов, которая позволяла немцам познакомиться в действии с американской моделью государственного и общественного устройства, а также узнать больше о богатом опыте США по созданию демократического государства. Обмены охватывали довольно широкий круг аудитории: от профсоюзных работников и партийных сотрудников до деятелей культуры и искусства. Задача обменов была предельно проста: немцы должны были перенять американский опыт в различных сферах общественно-политической и культурной жизни США и ис-

пользовать полученную информацию, а точнее ее копировать при развитии своих собственных государственных институтов. При этом повышение квалификации и расширение профессиональных навыков германских специалистов не являлось приоритетной целью обменов, инициированных американской стороной [5, с. 64].

Двусторонние обмены содействовали тому, что на протяжении десятилетий в Германии формировались целые поколения государственных чиновников, общественных деятелей, научных работников, военнослужащих, которые посвятили свою жизнь поддержанию трансатлантических отношений [4, с. 229].

В целом «Германский проект», развернутый американской стороной, должен был стать противовесом возрастающему влиянию СССР в Европе. С одной стороны, западные союзники превратили Германию в марионеточную страну, основываясь на принципе «четырёх Д», однако, с другой – не были заинтересованы в полном ослаблении центрально-европейского государства. На этот счет начальник генерального штаба Соединённого Королевства А. Брук отмечал, что необходимо рассматривать послевоенную Германию как союзника, посредством которого через 20 лет можно дать отпор СССР. «Господствующая держава в Европе уже не Германия, а Россия... Поэтому сохраните Германию, постепенно восстанавливайте её и включите в западноевропейский союз»² – такие задачи ставил Брук перед западными странами касательно будущего Германии.

Именно по этой схеме и действовала американская администрация. США активно участвовали в переустройстве экономической, социально-политической и культурной жизни Западной Германии. Взамен ФРГ пришлось полностью подчинить свои интересы служению «атлантической солидарности», которая подразумевала тесные военно-политические контакты с США и Североатлантическим союзом, базирующиеся на неравной основе, а так же поставить в зависимое положение свою экономику и культуру.

Список литературы

1. Бусыгина И.М. Германский федерализм: История, современное состояние, потенциал реформирования // Материалы международной научно-практической конференции. — Москва: МГИМО // [Электронный ресурс] http://www.fgu-nickolaus.narod.ru/3/TGU/GERMANSKI_FEDERALIZM.doc (Дата обращения: 28.08.2015).
2. Вышинский А.Я., Лозовский С.А. Дипломатический словарь. — М.: Государственное издательство политической литературы. 1948 // [Электронный ресурс] http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_diplomat/988/%D0%9F%D0%9B%D0%90%D0%9D (Дата обращения: 06.09.2015).
3. Галактионов Ю. В. Духовная жизнь и культура послевоенной Германии (1945-1949 гг.) / Ю. В. Галактионов // Уральский вестник международных исследований. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005. Вып. 3. С. 108-116.

² См.: Кто расчленил Германию? // [Электронный ресурс] http://www.e-reading.club/chapter.php/1007068/23/Kremlev_-_Mify_o_1945_gode.html (Дата обращения: 11.09.2015).

4. Германия. Вызовы XXI века / В. Б. Белов [и др.] ; под ред. В. Б. Белова; Российская академия наук, Институт Европы, Филиал Фонда им. Фридриха Эберта в Российской Федерации. - Москва : Весь Мир, 2009. 788 с.
5. Жаронкина Е.А. Некоторые аспекты социальной политики американской военной администрации в Германии (1945 – 1949 гг.). — Кемерово: Вестник Кемеровского государственного университета, 2013. С. 61-65.
6. Най Дж. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. — М. : Тренды, 2006.
7. Некрылова О.Г. Политика американских оккупационных властей в западной Германии (1945-47 гг.). — Теория и практика общественного развития, 2011. С. 314-316.
8. Павлов Н.В. История внешней политики Германии от Бисмарка до Меркель // Международные отношения. Москва. 2012. С. 800.
9. Уткин А.И. Два берега Атлантики // США. Канада: экономика, политика, культура. 1999. - N2. С. 3-18.
10. Information Bulletin: Magazine of U. S. Military Government in Germany // Office of Military Government for Germany (U. S.), Control Office, APO 742, US Army. - November - 1948. № 148.
11. Kaiser K., Krause J. - Deutschlands neue Außenpolitik, Bd.3, Interessen und Strategien. München. 1996. S. 284.
12. Nipperdey T. Nachdenken über die deutsche Geschichte. München. 1990.
13. Schmidt S., Link W., Wolf R. Handbuch zur deutschen Außenpolitik. // VS Verlag für Sozialwissenschaften. Wiesbaden. 2007. S. 959 // [Электронный ресурс] <https://books.google.de/books?id=fzy0qiyKd7AC&pg=PA368&lpg=PA368&dq=Deutschland+usa+abhängigkeit&source=bl&ots=YSAkzDi0Vd&sig=4KdlwUoEhcybNBX-sNw7cgY5UCw&hl=ru&sa=X&ved=0CFUQ6AEwBzgUahUKewjHsYbpolrGAhVBjiwKH58wDqg#v=onepage&q=Deutschland%20usa%20abhängigkeit&f=false>

Об авторе

Леонов Егор Сергеевич – третий секретарь Генерального консульства РФ во Франкфурте-на-Майне, аспирант кафедры дипломатии МГИМО МИД России. E-mail: E-mail:leonovgeorge@gmail.com. Почтовый адрес места работы: Генеральное консульство РФ во Франкфурте-на-Майне, Эшенхаймер Анлаге 33-34, 60318 Франкфурт-на-Майне, Германия.

THE ORIGIN OF GERMAN - AMERICAN RELATIONS AS A PARTNERSHIP OF UNEQUAL PARTIES

E.S. Leonov

Consulate General of the Russian Federation in Frankfurt am Main, Eschenheimer Anlage 33-34, 60318 Frankfurt am Main, Germany

Abstract: *Despite the high technological effectiveness of today's German economy which serves as the «engine» of Europe and the core of the European integration processes, Germany, however, possesses a limited foreign policy leverage in the modern international relations. Gradual restriction of the sovereignty of Germany began during the post-war period due to the strengthening of the European track of U.S. foreign policy. For instance, at this stage Washington takes the responsibility on restoration of the German economic welfare, filling of legal vacuum in West Germany and also initiates cultural and ideological expansion. In the latter case it was an important role played by the American course on the formation of the renewed German nation by means of work with the German youth and the control over the sphere of education. In fact, at the end of the war US authorities started in West Germany experimental project from scratch, since there were no state institutions in postwar Germany in principle. At the same time, German foreign policy takes shape in the 1950s in the spirit of «Atlantic solidarity» as a result of falling into the trap of Euro-Atlantic partnership.*

Hopes of attainment of foreign policy independence as a result of German reunification did not come true – the United States haven't yet set Germany free from the sphere of its geopolitical influence. American military forces with nuclear component continue to be based within the territory of Germany. In addition, in the 1990s. Germany finds itself in even deeper trade, investment and financial bondage. The article analyzes the origin of German full-scale dependence on U.S. foreign policy.

Key words: Germany, USA, Marshall Plan, German federalism, German political parties, foreign policy of FRG, NATO, soft power, bilateral exchange projects.

References

1. Busygina I.M. Germanskij federalizm: Istorija, sovremennoe sostojanie, potencial reformirovanija [German federalism: history, current status and potential of reform]. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moscow. Available at: http://www.fgu-nickolaus.narod.ru/3/TGU/GERMANSKI_FEDERALIZM.doc (Accessed 28.08.2015). (In Russian)
2. Vyshinskij A.Ja., Lozovskij S.A. Diplomaticeskij slovar' [Diplomatic dictionary]. Moscow.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury. 1948. Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_diplomatic/988/%D0%9F%D0%9B%D0%90%D0%9D (Accessed 06.09.2016). (In Russian)
3. Galaktionov Ju. V. Duhovnaja zhizn' i kul'tura poslevoennoj Germa-nii (1945-1949 gg.) [Spiritual life and culture of post-war Germany (1945-1949)] Ural'skij vestnik mezhduna-rodnyh issledovanij. Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2005. Issue. 3. Pp. 108-116. (In Russian)
4. Belov V. B. (ed.) Germanija. Vyzovy XXI veka [Germany. Challenges of the XXI century]. Institut Evropy. Moscow: Ves' Mir, 2009. 788 p. (In Russian)
5. Zharonkina E.A. Nekotorye aspekty social'noj politiki amerikanskoj voennoj administracii v Germanii (1945 – 1949 GG.) [Some aspects of the social policy of the American military government in Germany (1945-1949)]. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2013. P. 61-65. (In Russian)
6. Naj Dzh. Gibkaja vlast'. Kak dobit'sja uspeha v mirovoj politike [Soft Power: The Means to Success in World Politics]. Moscow : Trendy, 2006. (In Russian)
7. Nekrylova O.G. Politika amerikanskih okkupacionnyh vlastej v zapadnoj Germanii (1945-1947 GG.) [The policy of the American occupation authorities in West Germany (1945-1947)]. Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija, 2011. P. 314-316. (In Russian)
8. Pavlov N.V. Istorija vneshnej politiki Germanii ot Bismarka do Merkel' [The history of German foreign policy from Bismarck to Merkel]. Mezhdunarodnye otnoshenija. Moskva. 2012. 800 p. (in Russian)
9. Utkin A.I. Dva berega Atlantiki [Two sides of the Atlantic] SShA. Kanada: jekonomika, politika, kul'tura. 1999. No2. P. 3-18. (In Russian)
10. Information Bulletin: Magazine of U. S. Military Government in Germany. Office of Military Government for Germany (U. S.), Control Office, APO 742, US Army. November 1948. No. 148.
11. Kaiser K., Krause J. Deutschlands neue Außenpolitik, Bd.3, Interessen und Strategien. München. 1996. 284 s.
12. Nipperdey T. Nachdenken über die deutsche Geschichte. München. 1990.
13. Schmidt S., Link W., Wolf R. Handbuch zur deutschen Außenpolitik. VS Verlag für Sozialwissenschaften. Wiesbaden. 2007. 959 s. Available at: <https://books.google.de/books?id=fzy0qiyKd7AC&pg=PA368&lpg=PA368&dq=Deutsch-land+usa+abhängigkeit&source=bl&ots=YSAkzDi0Vd&sig=4KdlwUoEhcybNBX-sNw7cgY5UCw&hl=ru&sa=X&ved=0CFUQ6AEwBzgUahUKEwjHsYbpolrGAhVBjiwKHS8wDqg#v=onepage&q=Deutschland%20usa%20abhängigkeit&f=false> (accessed 11.09.2015).

About the author

Leonov Egor – third secretary of the Consulate General of the Russian Federation in Frankfurt am Main; PhD student, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University). E-mail: leonovgeorge@gmail.com.